

Когда я вернулся в Ланиум после того, как разобрался с Элизиумом, ожидаемых жертв не было.

Это произошло потому, что монстры, которых изрыгнуло черное солнце, были остановлены неожиданным человеком.

— Двигайтесь! Я задержу их!

- Дарующее чудо, Прорастающие зубья.

Сломанный клинок снова обрел остроту.

Несмотря на то, что Сесиль ослабла из-за недостатка божественной силы, она без колебаний использовала чудо.

И встала перед бегущими упырями и потусторонними существами.

Сесиль не могла создавать лезвия ауры, как какой-нибудь мастер меча. Вместо этого она быстро парировала атаки одну за другой, используя простые и сдержанные движения.

Она разрубала как высохших и жестких упырей, так и покрытых скользкой слизью демонов иного происхождения.

В тот момент, когда гниющая кровь и странно смешанные жидкости соприкасались с Сесиль, они поглощались ярким пламенем.

Как и подобает ангелу, она превосходила обычных монстров.

Сесиль в одиночку рассекала надвигающуюся волну монстров.

Это означало, что монстры, которые обычно атаквали ближайшего врага, начали обходить Сесиль стороной.

Но это не значит, что люди полностью полагались на Сесиль.

На хлипких баррикадах, в тусклом свете, появился знакомый старик.

— Принесите еще Звездочетов! Что делают лучники? Почему они не стреляют?!

Почему они не могут использовать факелы?

Венн расставляла вокруг Звездочеты в качестве источника света вместо факелов или жаровен.

Если Венн требовала что-то своим звонким голосом, то ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться.

Мужчины с арбалетами поспешно подбежали, но условия были слишком плохими, чтобы прицелиться.

— В таком состоянии мы не можем стрелять!

— Что за чушь ты несешь, когда все перед тобой кишит упырями! Стреляй и перезаряжай! Не нужно убивать, просто замедли их хоть немного!

— Ч-черт.

Пиу-пиу-пиу.

В тот момент, когда натянутые тетивы вернулись на место, заряженные болты устремились вперед.

Они были достаточно мощными, чтобы сбить упырей с ног одним попаданием.

Проблема была в перезарядке после выстрела.

— Я не вижу, куда вставлять тетиву. Принесите сюда Звездочеты!

— Не могу, их больше нет. Все они освещают окрестности убежища.

— Какой смысл освещать там, если нас здесь прорвут?!

Ситуация была плохой.

Люди по какой-то причине не могли использовать факелы и другие источники света.

Сесиль в одиночку сдерживала натиск, но, должно быть, это было для нее слишком тяжело. Число монстров, прорывающихся мимо нее, постепенно увеличивалось.

Я насторожился, думая, что где-то поблизости может быть еще один демон... Но, похоже, единственным демоном, напавшим на Ланиум, был Собирающий в Раковину.

Если черное солнце больше ничего не может сделать, кроме как изрыгать монстров, то мы сможем сдержать их.

Тем более, что я получил две новые способности.

Я заставил звезды в своей плоти вращаться.

Я сосредоточился, пока кометы, падающие с кончиков моих пальцев, не образовали белое сияние.

- Осуществляющее право, Туман.

- Осуществляющее право, Обман.

Способности богов становятся сильнее, когда используются вместе, а не по отдельности. И среди них универсальность Обмана была довольно высокой.

В частности, она обладала надежной и стабильной эффективностью для игроков, которые часто оказываются в меньшинстве как количественно, так и качественно.

Пришло время продемонстрировать это.

= Осуществляющее право, Туман Взаимоуничтожения.

Когда я выдохнул, изо рта вырвался мутный белый туман.

Туман, несущий искаженный звездный свет Обмана, мгновенно заполнил окрестности убежища.

Влажный белесый туман быстро добрался до всех уголков переулков.

Кхе-кхе, хрип, стон.

Отовсюду доносились стоны упырей, погребенных в тумане.

Вскоре началась отчаянная борьба.

Упыри, которые бездумно бежали к живым, вдруг начали нападать друг на друга.

Исключение составляли лишь те, кто сохранил разум — драугры и демоны иного происхождения.

Но их было слишком мало, чтобы что-то изменить.

Кьяааааа!

Ах, ух, шиик.

Звуки ударов мечей и укусов смешивались в течение долгого времени.

Когда даже монстры, добравшиеся до импровизированных баррикад, пали, сражаясь друг с другом, все огляделись с бледными лицами.

— Что это за туман? Неужели все монстры исчезли?

— Нет, из тумана доносятся звуки. Как будто... они дерутся друг с другом.

Только тогда прекратились атаки Сесиль.

Сесиль упала на землю и начала тяжело дышать.

— Т-Творец Звезд. Если вы видели, то могли бы, раньше, х-хватит, хва...

Она начала ворчать, как только отдышалась, но я решил простить ее, ведь она так старалась.

Несмотря на внезапное нападение, никто не погиб.

На этот раз я выдохнул дыхание, наполненное не божественной силой, а звездной пылью, и направил его к Сесиль.

— Скажи, если будет пахнуть изо рта.

Ответ Сесиль был совершенно неожиданным.

— Т-такая божественная сила. Невероятно. Не зря вы такой сильный...

Сесиль, которая только что задыхалась, полностью восстановила свои силы.

Тени под ее глазами тоже исчезли.

Она все еще выглядела усталой, но уже не была похожа на измученного переработками IT-разработчика, как раньше.

Наоборот, она начала подергивать плечами, словно не в силах сдержать нахлынувшую силу.

— Невероятно. Действительно, как... Я никогда не получала столько божественной силы!

Есть два способа, которыми ангелы могут увеличить свою силу: человеческие жертвоприношения и божественная благодать.

Первое неприемлемо, так как это вредит верующим, поэтому, по сути, остается только один способ.

Должно быть, Сесиль никогда не была особо любима. Это можно было понять по мерцанию ее нимба.

Сесиль вскочила на ноги с блестящими глазами.

— Т-Творец Звезд! Давайте создадим культ! Культ Звездотворения звучит как-то банально, и, поскольку сейчас эпоха пришествия кометы, как насчет Культа Кометы? Нет, это слишком похоже на Культ Небесных Тел...

— Зачем? Неужели найдутся боги, которые захотят быть под моим началом?

— Кто знает! Может быть, среди выживших богов найдутся те, кто захочет присоединиться к вам!

Ну, не знаю.

Я изо всех сил старался сдержать негативный ответ, который подступал к горлу. Не стоит портить ей настроение, раз она так рада.

Я молча повернулся, оставив позади Сесиль, которая продолжала что-то возбужденно рассказывать.

Сесиль повысила голос, словно рассердившись, но сейчас мне нужно было беспокоиться о черном солнце, которое свысока наблюдало за нами.

Черное солнце пристально посмотрело на меня и произнесло загадочные слова.

[Мы оба стремимся к завершению мира, но именно поэтому мы противостоям друг другу.]

Почувствовав свое поражение, черное солнце хладнокровно бросило своих подчиненных, запертых в тумане.

Черное солнце покорно отступило от зенита и начало спускаться к горизонту.

[Вера в то, что конец означает завершение, для кого она?]

Даже темно-фиолетовый свет отступал тише, чем обычно.

Вместо того, чтобы продолжать сопротивляться, как раньше, черное солнце оставило строгое предупреждение.

[Нельзя недооценивать того, кто рискует ради своей цели. Преодолей все оставшиеся ограничения и брось мне вызов.]

Конечно, в конце его слов, в которых сложно переплетались насмешка и поддержка, презрение и уважение...

[И этим еще больше прославь мою победу.]

...была его неизменная высокомерность.

Возможно, он просто пытался оправдать свое поражение.

...Это также было связано с предысторией игры.

И когда перед самым заходом черного солнца гордо поднялся Вестник, все было кончено.

- Чудо звездной защиты, Вспышка Вестника.

Излучаемый звездный свет уничтожил всех монстров на земле.

Это было очень чисто, словно их смели метлой или стерли ластиком.

После этого осталась только рассыпающаяся пыль, которая парила в воздухе, а затем рассеивалась.

Только после того, как я понаблюдав за всем этим, я снова обратил внимание на Сесиль.

— Ты закончила говорить?

— Ха, ха, ха.

— Тогда расскажи мне, почему вы используете Звездочеты вместо факелов.

Сесиль широко распахнула глаза, а затем опустила голову.

— Я... создам культ...

— ...Хорошо.

Венн, которая отвечала за ополчение, и Рюген, который командовал солдатами.

Они по отдельности рассказали о том, что видели.

— Ты говоришь, что, когда взошло черное солнце, все огни погасли?

— Да. Раньше, даже когда светил тусклый свет, пламя все еще горело, но на этот раз пламя исчезло до того, как появился тусклый свет.

— Если бы дети, о которых заботился старик... то есть, Бартол, не принесли Звездочеты вовремя, все могло бы быть намного хуже.

Как только я собрал воедино их слова, я понял, что произошло.

Пламя, которое не излучает свет. Огонь, который мерцает как тень, называется Теневым пламенем.

Это буквально пламя, которое не освещает окружающее пространство.

У него был только один эффект, но, если не следить за очагом, можно было сгореть дотла, даже не заметив, как огонь перекинулся.

Я был настороже, гадая, какое ограничение будет снято после того, как я убил Мать Мертворожденных... И вот, было снято довольно сложное ограничение.

— Значит, сфера применения Звездочетов расширилась. Я сделаю еще несколько цветков, так что постарайтесь сажать семена, как только они созреют.

— "Как пожелает Великий!"

После этого у меня не было времени заботиться о выживших.

Вот почему я восстановил божественную силу Сесиль.

— Сесиль, позаботься о больных и раненых вместо меня.

— Эм... может, уже пора спать?

— Я наполнил тебя божественной силой, так что тебе не нужно спать, не волнуйся.

—

Ангелы могут вместить больше божественной силы, чем люди.

Если Бартол задыхался после нескольких использований чудес, то ангел мог использовать их десятки и сотни раз без проблем.

Вот почему ангелов использовали, несмотря на трудности с поддержанием их лояльности.

Уговорив и утешив Сесиль, я отправил ее к больным, а затем сунул руку себе в грудь.

— Сеятель, у тебя есть семена, которые нужно распространить.

В этот момент Сеятель, который находился в небе, погрузился во тьму.

Сеятель появился внутри моей груди.

Когда я вытащил его, он, словно спрашивая, что случилось, замерцал бесчисленными зернами, спрятанными среди переплетенных ветвей.

— Мне нужно распространить еще Звездочетов. Пожалуйста, позаботься о том, чтобы они прорастали в как можно большем количестве убежищ, на пути их следования.

Мне нужно было заботиться не только о тех, кого я вел за собой.

Люди, разбросанные по всему миру, тоже нуждались в спасении.

На этот раз все было хорошо, потому что черное солнце сосредоточило все свое внимание на Ланиуме... Но черное солнце не станет повторять то, что у него не получилось.

Мне нужен был свет, который освещал бы их, даже если бы меня не было рядом.

И Сеятель хорошо знал, насколько важна его задача.

Я протянул руку и погладил Сеятеля. Свет, исходящий из моей руки, начал проникать в Сеятеля.

В передаваемый свет я вложил происхождение Звездочета, повторяющийся выбор и короткий путь эволюции, который прошел цветок.

- Дарующее чудо, Воспоминания, заключенные в свете.

— О Грибах со свиным жиром я расскажу тебе в следующий раз.

Одно из зерен света, которые хранил Сеятель, начало постепенно превращаться в семена.

Я внимательно наблюдал за этим процессом и, когда он был завершен, запустил Сеятеля в небо.

Только тогда я смог увидеть ночное небо, которое я создал.

Когда-то совершенно черное ночное небо теперь было усеяно десятками звезд, которые мерцали повсюду.

Внезапно мне вспомнились слова черного солнца.

«Мы оба стремимся к завершению мира, но именно поэтому мы стоим друг другу».

Бог Солнца хотел, чтобы на небе было только солнце.

А я снова заполнял звездами пустое ночное небо.

Какой же мир хотело создать черное солнце?

Мне стало немного любопытно, как оно собиралось изменить мир после желанного им разрушения.

Боги не едят и не спят.

Но на этот раз было исключение.

В какой-то момент я смотрел не на Ланиум, а на другое место.

На неприятно спокойную водную гладь.

На океан, который был темнее, чем черное ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/5044457>